

# НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

**"NUESTRO PAÍS"**

СЕМАНАРИО МОНАРХИЧЕСКОЕ РУСО

Регистрация в Интеллектуальном Регистре № 623.718

Editor-Director  
VSEVOLOD DUBROWSKYCasilla de Correo 2847  
Buenos Aires ArgentinaCorreos  
Central B.  
ArgentinaFRANQUEO PAGADO  
Concesión № 4233  
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIII

Buenos Aires, martes, 21 de marzo de 1961

Буэнос Айрес, вторник 21 марта 1961 года № 582

Г. Месняев

## СВЯТАЯ ГОДОВЩИНА

Именно так, как представлял себе Пушкин конец крепостного права, стоял тому назад осуществилось освобождение крестьян в России: рабство пало "по манию Царя". Личные свойства Императора Александра Николаевича, традиции и заветы его царственного рода и само положение российского самодержца, призванного быть первым слугой своего Отечества, — определили то, что решительную и главную роль в крестьянской реформе сыграл сам Император. Как бы ни были одарены и вдохновлены те замечательные русские люди, которые составили блестящую плеяду сподвижников Царя-Освободителя: Вел. Князя Елена Павловна, Великий Князь Константин Николаевич, братья Милотины, Ростовцев, граф Ланской, князь Черкасский, Самарин и другие, — не они были творцами и создателями крестьянской свободы. Державная воля доминировала над ними, и только благодаря этой твердо и недвусмысленно выраженной воле, освобождение крестьян, несмотря на упорное сопротивление очень сильных реакционных кругов, было осуществлено решительно и смело. Еще в самом начале подготовительной работы по осуществлению реформы, Государь Император Александр II так формулировал свою, то есть государственную, точку зрения на те начала, которые должны были быть положены в основу реформы: "помещики сохраняют право собственности на всю землю, но помещичьи крестьяне приобретают посредством выкупа свою усадебную оседлость и такое количество пахотной земли, какое нужно для обеспечения их быта и выполнения их повинностей".

Это основное положение незыблемо сохранилось во все время подготовки освобождения и оно получило свое полное выражение в окончательном законе. Император, несмотря на весь, настойчивый и сильный напор и давление на его волю, оказанные самыми разнообразными и влиятельными кругами и лицами, остался непоколебим: его воля не была сломлена.

28 января 1861 года, на заседании Государственного Совета, Государь в обстоятельной речи, с большой энергией и с большим пониманием и знанием дела, изложил перед членами Совета весь ход крестьянского дела, и сказал в заключение: "Взгляды на предоставленную работу могут быть различны. Поэтому все различные мнения я выслушаю охотно, но я вправе требовать от вас одного: чтобы вы, отложив все личные интересы, действовали не как помещики, а как государственные сановники, облеченные моим доверием".

В этих словах была заключена не только высокая мысль о превосходстве общих, государственных интересов над

интересами частными и своекорыстными, но были полностью проявлены высокие духовные свойства Государя. Он, этими словами, призывал всех последовать его собственному примеру и подчинить свои естественные влечения, вкусы и симпатии интересам России, то есть сделать то, что сделал он сам.

По своей природе, Император Александр Николаевич был добрым, мягким, сострадательным и благожелательным человеком, и, вместе с этим большим барином, сибаритом, любившим жизнь и умевшим наслаждаться ею в полной мере. Когда он был еще наследником престола, он многим казался чересчур изнеженным, избалованным жизнью, общим восхищением, и, особенно, восхищением женщин.

Многим казалось, что он не в состоянии выносить ничего докучного, неприятного, утомляющего, инстинктивно отстраняясь от всего того, что могло испортить такую приятную жизнь, в какой было так много праздничного, увлекательного и пленяющего. Такое умонастроениеказалось многим, и даже самому суровому Императору Николаю Первому, небезопасным и, может быть, даже пагубным для России.

Однако, в оценке личности, характера и воли Государя Александра II, ошиблись очень и очень многие.

На деле оказалось, что хотя его личные вкусы и симпатии во многом совпадали с взглядами, вкусами и симпатиями светских людей, составлявших придворные круги, высшее дворянство, гвардию, он, в отличие от них, отчетливо и ясно понял, что придворная жизнь, балы и приемы, красавицы и балет, военные экзерсизы на Марсовом поле — это одно, а крестьянская неволя и нужда, судебная неправда и многое другое, что омрачало жизнь тогдашней России — это совсем иное. Он понял, что судьба возложила на него небывалую ответственность и должна найти какие-то новые пути, по которым он, как Самодержец Всероссийский, обязан повести Россию.

Несмотря на всю свою мягкость и кажущуюся изнеженность, Император не побоялся своей очень нелегкой, да и просто страшной судьбы. К изумлению и восхищению многих, он смело и решительно встал на путь преобразований, проявляя себя мужественным, мудрым и одаренным реформатором, действовавшим притом с какой-то редкой, чарующей, изящной широтой и смелостью, так полно отвечающими его природной одаренности и его духовному аристократизму. Лишь очень немногие как прежде, так и теперь, поняли полностью и по-настоящему оценили великое значение личности Императора Александра Николаевича в исто-

рии России и весь великий и святой смысл того, что было сделано им для русских людей и для России.

Не только большевики, но и многие "историософы" определенного направления, всячески стараются обесценить и свести на нет великое значение Александровских реформ, и, особенно, крестьянской реформы. Много писалось, пишется и будет писаться, особенно в связи с юбилеем крестьянской реформы, — о том, что освобождение крестьян было, де, выгодно помещикам и соответствовало их "классовым интересам", что, собственно, фактически никакого освобождения не произошло и что крестьянство осталось в такой точно кабале у помещиков, в какой оно было до 19 февраля 1861 года.

Излишне говорить о том, насколько такие утверждения демагогичны, вульгарно-упрощены и клеветнически несправедливы. Для того, чтобы показать их внутреннюю несостоятельность, достаточно сослаться на то впечатление, которое оказала крестьянская реформа на громадное большинство тогдашнего поместного дворянства. Это большинство встретило реформу явным недовольством, ропотом, испугом. Рядовые помещики рассматривали освобождение крестьян, как весьма опасное для целости государства событие, как коренное разрушение основ государственной жизни и как личное ущемление и разорение. Для характеристики тогдашних настроений дворянского общества, небезынтересно привести слова влиятельного дворянина Стремоухова, сказанные им по поводу непреклонности Государя в крестьянском вопросе: "Ах, мой друг, — сказал он своему собеседнику, — никаких больше надежд нет, Государь красный!"

Такие настроения тогдашнего общества ясно показывают, что освобождение крестьян вовсе не было осуществлено ради "классовых интересов" дворянства. Царь-Освободитель действовал

всвое не в их интересах, а в интересах всей Русской Земли, спасая ее честь, успокаивая ее совесть и отдавая дань извечной тяге русского народа к правде и справедливости. Такими чувствами и настроениями был проникнут и манифест об освобождении крестьян, заканчивавшийся такими торжественными, душевными и трогательными словами: "Осени себя крестным знамением, православный народ, и призови с нами Божие благословение на твой свободный труд, залог твоего домашнего благополучия и блага общественного".

Конечно, как и всякое человеческое начинание, крестьянская реформа, осуществленная Императором Александром Вторым, не была свободна от недостатков. Но недостатки эти лежали вовсе не там, где их видели левые круги русского общества, надеявшиеся, что освобождение крестьян приведет к самоупразднению царского строя. Вспомним, что Чернышевский, в связи с состоявшимся крестьянским освобождением, воскликнул: "К топору зовите Русь!"

Основной недостаток осуществленной реформы был очень тонко подмечен никем иным, как К. П. Победоносцевым. Он считал, что дело было вовсе не в объеме предоставленных крестьянам личных и имущественных прав, а в том, что государство, дав крестьянам свободу, о них фактически забыло. "... Со временем самого освобождения, — писал К. П. Победоносцев, — правительство как бы забыло о народе, положившись на то, что для народа все сделано дарованием ему свободы. А народ стал нищать и падать".

Основное зло заключалось в том, что русский крестьянин в течение десятилетий, последовавших после его освобождения от крепостной зависимости, находился в другой зависимости: в пленах у крестьянской общины, и часто под властью кулаков-мироедов и продажной сельской администрации. Крестьянин не мог ни продать, ни заложить,

† Волею Божьей 11-го марта 1961 года скончалась

**НАТАША ГАСТУШКО**

урожд. САНДЫРЕВА

о чем с прискорбием сообщают Саня, Оля, Емельян, Адриан.

Артисты хора под/упр. Д. Авраменко выражают глубокое соболезнование родным, преждевременно погибшей,

**НАТАШИ ГАСТУШКО**

урожд. САНДЫРЕВОЙ

Друзья потрясенные неожиданной смертью дорогой

**НАТАШИ ГАСТУШКО**

урожд. САНДЫРЕВОЙ

выражают соболезнование семье покойной.

ни передать по наследству свой земельный надел, который не был его собственностью. Даже усадьба, инвентарь и домашнее имущество — не находились в его личной собственности. Они принадлежали крестьянскому "двору" или семье, иногда очень большой. Производство семейных разделов допускалось только с разрешения мирского схода. Одним словом, власть общины тяготела над русским крестьянином, стесня его хозяйственную инициативу, его обезличивая и ограничивая его личные права. П. А. Столыпин, защищая свое убеждение о необходимости предоставления русскому крестьянству всей суммы гражданских прав, говорил: "Пока крестьянин беден, пока он не обладает личной земельной собственностью, пока он находится в тисках общины, он останется рабом, и никакой писаный закон не даст ему благородной свободы".

Вопреки сильнейшей оппозиции разных кругов русского общества, по разным соображениям защищавшим общину, другой благородный и великий русский монарх, Император Николай II, завершил святое дело своего деда и дал русскому крестьянину всю полноту гражданской и экономической свободы. Дважды на протяжении полувека, русская монархия красноречиво и убедительно показала свою надклассовую, государственную сущность. Мало того, в лице Императоров Александра II и Николая II, заплативших своей кровью за свою прелестность России, она показала, что российские монахи были в русской жизни подлинной ведущей, прогрессивной силой, стоявшей не только над, но и впереди русского общества с его сословными, партийными, корыстными и другими интересами.

Поэтому-то, в дни, когда мы с благодарностью отмечаем столетнюю годовщину крестьянской свободы, мы должны со всей силой подчеркнуть непреложную историческую истину, заключающуюся в том, что Российские Императоры дали русскому народу волю, а их враги, этот самый народ обратили в самое жестокое и бесчеловечное рабство. Стоит ли говорить о том, на чьей стороне всегда была правда?

Г. Месняев

М. М. Спасовский

## ГОЛОД В КИТАЕ

Скандалный провал всей сельскохозяйственной политики Кр. Китая в наши дни выявился во всей своей коммунистической красоте. Никакие ссылки Пекина на засухи, на разливы рек, на землетрясения, на "слабый контроль над коммунами", на "нерадивость и саботаж местных партийцев" не могут скрыть очевидной гнилости и блуда "земельной реформы" в плане марксизма-ленинизма". Жизнь показала вопиющей очевидностью, что эта бредовая реформа в руках китайских коммунистов-максималистов фактически вылилась в разгром всяких жизненных норм.

Здесь, в Австралии, происходит сейчас чрезвычайно показательная картина, наглядно показывающая провал сельскохозяйственной политики Пекина. Во многих портах восточной и южной Австралии в настоящее время десятки пароходов грузят пшеницей и мукой для отправки в Красный Китай. Даже три нефтеналивных танкера, цистерны которых предварительно кое-как наспех вымыли, грунт зерно в насыпь, без всяких мешков.

Если эта погрузка и отправка хлеба в Китай была открытой в сентябре-октябре и даже в ноябре прошлого года, то с декабря и по сей день эта лихорадочная операция приняла "секретный характер" в том смысле, что в печать перестали поступать официальные сведения о том, сколько именно зерна и муки отправляется в Красный Китай. Из Пекина через его местных торговых представителей сделан жесткий нажим на австралийские торгово-промышленные центры ультимативного характера, что если, где, вы будете разглашать данные о наших сделках, то мы прекратим покупку у вас и зерна и муки.

Нажмут этот глуп, — он только лишний раз подтверждает катастрофическое положение экономического фронта Красного Китая. Австралия — страна свободная и любой журналист может легко и быстро узнать в портах и число судов, которые грунтят зерном и мукой, и тоннаж этих судов. Это и делается.

Когда пишутся эти строки, в австралийских портах грузится для Красного Китая 300.000 тонн пшеницы и 40.000 тонн муки.

Такая же история происходит сейчас и в Канаде, где идет подобная же лихорадка по отправке в Красный Китай и зерна и муки.

Мы сейчас не касаемся щекотливого вопроса, — откуда у Пекина набралось столько иностранной валюты, чтобы за наличные и в таком колоссальном количестве срочно скупать хлеб и срочно

Лас Пальмас

Габриэль де Армас Медина

## ДВА СИМВОЛА

НАССИМЕНТО КОСТА И ЛУМУМБА

Нам постоянно твердят о существовании, об этом циничном и преступном измышлении коммунизма для укрепления своего владычества, ибо существовать с коммунизмом означает — погибнуть.

Чтобы жить, надо бороться с этим беспощадным уничтожением свободы народов, а существование, отрицая борьбу, предает неповинных людей на истребление и открывает бандитам дорогу в мир слепцов.

Первая жертва — многострадальная Россия; разделенная и терзаемая Германия; покоренные обманом Польша, Румыния и другие страны; раздавленная Советами Венгрия; разоряемая Куба; охваченная судорогами Африка; голодящая и порабощенная Азия...

Жуткий, трагический баланс, над которым, казалось бы, даже глупцы могли бы призадуматься.

Два роковых фактора играют решающую роль в сегодняшней политике: с одной стороны технически усовершенствованное наступление коммунизма, с его преступностью и ложью, с другой — людская глупость, при которой забывается опыт пеरжитого и великие уроки истории.

И как символы этих двух течений — две смерти: второй офицер португальского корабля, захваченного бунтарями, Нассименто Коста и вождь восставших негров — Лумумба. Трусливое молчание одних и шумный восторг других — вот итог подлого убийства доблестного офицера, не покинувшего свой

направлять его в китайские порты. Нас интересует другой вопрос, — понимают ли продавцы, что торгуя с коммунистами, они укрепляют их положение, усиливая их натиск на свободный мир и помогают им разрушить, подмять под свои ноги этот мир свободы и порядка?

Или, может быть, действительно, "капитализм и коммунизм работают рука об руку"...

М. М. Спасовский

## К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие друзья!

Несколько дней, проведенных мною в постели, и применение еще одного нового лекарства значительно улучшили мое состояние. Если это лекарство в дальнейшем не изменит своего действия, то, даст Бог, удастся нормализовать работу сердца и тогда мне станет доступным многое совершенно запрещенное сейчас. Это — совсем новое лекарство, обладающее свойствами дигиталиса, который мне необходим, но которого мой организм не принимает.

Вс. Дубровский

пост; тогда как темная смерть темного авантюриста Лумумбы, погибшего от неизвестной руки, вызывает взрыв недоверия во всем мире — протесты, демонстрации, погромы — все что создает нужный для красных хаос и смуту. А другая сторона молчит и агитаторы делают свое дело. Недаром сказал Ленин: "Подавляющее большинство человечества состоит из дураков".

Во всем этом, впрочем, нет ничего нового. Еще в 1906 году Ваккэз де Мелла говорил в конгрессе о том, как работают революционеры.

Сперва они скромно просят "терпимости" к их идеям; потом добиваются "равноправия"; достигнув этого, они требуют "привилегий", после "привилегий" не остается ничего другого, как дать им "монополию", а получив монополию, они начинают преследовать.

Это выходит совсем логично, и когда красные из фазы "существования", перешагнут в фазу "владычества", то они естественно свернут нам шею, уверяя с полным основанием, что "они с нами существовать не могут".

Вот почему Коста и Лумумба олицетворяют собой два полюса политического момента. Первый — воплощает не наказанное одними и одобренное другими преступление: порядочность, добросовестность и чувство долга высмеянные торжествующим злом. Второй — представляет кровавый конец преступного демагога, ловко использованный красными для новых преступлений и еще больших бесчинств.

(Перевела И. Астрай)

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

## РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Отлегло... Поднялся на горку и в последний раз посмотрел на печальное место странного нашего жительства. Барак наш торчал каким-то кособоким гробом, с покосившейся заплатанной крышей, с заклеенными бумагой дырами окон, с дневальным, погнуло сидевшим у входа в него... Странная вещь — во мне шевельнулось какое-то сожаление... В сущности, неплохо жили мы в этом бараке. И много в нем было совсем хороших, близких мне русских людей. И даже нары мои показались мне уютными. А впереди в лучшем случае — леса, трясины, ночи под холодным карельским дождем... Нет, для приключений я не устроен...

Стоял жаркий июльский день. Я пошел по сыпучим улицам Медгоры, прошел базар и площадь, тщательно всматриваясь в толпу и выискивая в ней знакомые лица, чтобы обойти их сторонкой, несколько раз оборачивался, закуривал, рассматривал афиши и местную газетенку, расклеенную на столбах (подписка не принимается за отсутствием бумаги), и все смотрел — нет ли слежки? Нет, слежки не было — на этот счет глаз у меня настороженный. Прошел вохровскую заставу у выхода из поселка — застава меня ни о чем не спросила — и вышел на железную дорогу.

Первые шесть верст нашего маршрута шли по железной дороге: это была одна из многочисленных предосторожностей на всякий случай. Во время наших выпивок в Динамо мы установили, что по полотну железной дороги собаки ищейки не работают вовсе: паровозная топка сжигает все доступные собачьему нюху следы. Не следовало пренебрегать и этим.

Итти было трудно: я был явственно перегружен — на мне было не меньше четырех пудов всякой ноши... Одна за другой проходили версты — вот знакомый поворот, вот мостик через

6 прыгающую по камням речку, вот, наконец, телеграфный столб с цифрой 25/511, откуда в лес сворачивало какое-то подобие тропинки, которая несколько срезала путь к пятому лагпункту. Я на всякий случай оглянулся еще раз — никого не было — и нырнул в кусты, на тропинку.

Она извивалась между скал и коряг — я обливался потом под четырехпудовой тяжестью своей ноши, и вот, перед поворотом тропинки, откуда нужно было нырять в окончательную чащу, вижу: навстречу мне шагает патруль из двух оперативников...

Был момент пронизывающего ужаса: значит — подстерегли... И еще более острой обиды: значит — они оказались умнее... Что же теперь?.. До оперативников шагов двадцать... Мысли мелькают с сумасшедшей быстротой... Броситься в чащу? А Юра? Ввязаться в драку? Их двое... Почему только двое? Если бы этот патруль был снаряжен специально для меня, оперативников было бы больше — вот отрядили же в вагоне № 13 человек по десяти на каждого из боеспособных членов нашего "кооператива"... А расстояние все сокращается... Нет, нужно идти прямо. Ах, если бы не рюкзак, связывающий движение... Можно было бы: схватить одного и, прикрываясь им, как щитом, броситься на другого и обоих сбить с ног. Там, на земле обеих винтовки были бы ни к чему и мое джуи-джитсу выручило бы меня еще один раз — сколько раз оно меня уже выручало... Нет, нужно идти прямо, да и поздно уже сворачивать — нас отделяет шагов десять...

Сердце колотилось, как сумасшедшее. Но, повидимому, снаружи не было заметно ничего, кроме лица, залитого потом... Один из оперативников поднес руку к козырьку и не без приятности осклабился.

— Жарковато, товарищ Солоневич... Что ж вы не поездом?..

Что это? Издевочка?

— Режим экономии. Деньги за билет — в кармане останутся...

— Да, оно, конечно. Лишняя пятерка — оно, смотришь, и поллитровка набежала. А вы — на пятый?

— На пятый.

Я всматриваюсь в лица этих фельные красноармейские рожи спрячешь. Ничего подозрительного видели, как мы с Подмоклыевыми в сеноночных бдений, наверно, они оперативников, из которой я вышел курорт и на спартакиаду, вероятно...

— Ну, счастливо... — Оперативник козырьку, я проделал нечто вроде патруль проследовал дальше... мер вдали... Я остановился, прислонившись к дереву...

Я положил на землю часть снаружи к какой-то скале. Вытер пот. Только сердце колотится так, что слышно... Свернув в чащу, в которую мыслимы — все равно в драку видеть...

До нашего тайника оставалось не много: я слышу какой-то неясный Юра так не во время распелся, то полз на карачках к небольшому щеле огромных, непроходимо разбросанных ветвей. Все наши дорожные сокровища Юра. Мелькает что-то бронзовое Юры... Неужели вздумал принять Вергинского. С него станется, я ему несколько теплых слов!..

Но из чаши кустарника раздается, показываются Юрины очи скорей сюда. Я полз.

Здесь, в чаще кустарника, действительно ничего нельзя разглядеть

С. Л. Войцеховский

# Загисная Книжка

ФЕВРАЛЬ 1961

## СБЫВАЮЩЕЕСЯ ПРЕДСКАЗАНИЕ

19-го марта 1959 года "Наша Страна", моим "Письмом из Нью Йорка", обратила внимание читателей на книгу Вернера фон Брауна: "Старт в мировое пространство". Эта книга содержит предсказание, которое нужно вспомнить ныне, когда, благодаря ракете, летящей на Венеру, советская печать говорит об "освоении космоса".

— В недалеком будущем, — предсказал фон Браун, — земля получит в небе нового спутника, населенный искусственный сателлит, первый опорный пункт человечества в мировом пространстве. На нем будут жить люди, с земли он будет казаться спокойно движущейся звездой, хотя в действительности будет вращаться вокруг земли с невероятной скоростью.

Этот сателлит будет — по словам фон Брауна — пересадочной станцией при полетах человека с земли на луну. Его орбита будет находиться на расстоянии 1730 километров от земли. Его сооружение поможет человеку высаживаться, в конце этого десятилетия, не только на луне, но и на других планетах.

— Существует, однако, — писал фон Браун, — еще другое и, при том ужасное, применение межпланетной пересадочной станции: она сможет стать эффективной базой атомных бомб. Возникнет возможность так пользоваться этой станцией для обстрела земли небольшими крылатыми ракетными снарядами, что они будут достигать цели со скоростью, превышающей скорость звука. Пользуясь радио, можно будет поразить этими снарядами любую точку на земле.

Исход состязания между Соединенными Штатами и коммунизмом зависит — по мнению фон Брауна — от того, кто окажется создателем первой смертоносной станции потому, что "опорный пункт человечества в мировом пространстве" будет неизвестен.

— Станция, — утверждает фон Браун, — сможет сама защитить себя от нападения и воспрепятствовать сооружению таких же станций противника.

Следовательно, когда первая межпланетная станция, вооруженная атомными снарядами, поднимется в мировое пространство, ее обладателям будет обеспечена победа над любым врагом.

Можно ли предположить, что одна из сторон, участник этого состязания, останется равнодушной свидетельницей приближения другой к такому пре восходству? Не вернее ли предположить, что она попробует — любой ценой — этому помешать?

Когда мы говорим о Конго и о Лаосе, о Кубе и о Китае, нужно помнить, что не там — как ни велико значение событий, происходящих в этих странах — а в мировом пространстве, над землей решается судьба войны и мира.

— Если русские, — написал лондонский "Дэйли Скэтч" (13 февраля), — могут попасть в Венеру на расстоянии 26 миллионов миль, точное попадание в цели, находящиеся на земле, становится детской игрой. Есть ли на Западе ответ на это? Его не будет до тех пор, пока Запад сам не будет обладать орудием в пространстве...

## ТОЛЬКО ЛИ АТОМНАЯ БОМБА?

Если это верно, если спор, разделивший человечество, действительно только спор между Америкой и Россией, если наша судьба зависит только от того, кто первый обстреляет землю атомными бомбами с межпланетной станции, все, кроме ускорения вооружений, становится бесцельным.

Так, вероятно, думает фон Браун. Так, несомненно, рассуждают тысячи, десятки тысяч тех, от кого зависит политика свободного мира. Для них, коммунизм и Россия — синонимы, а военное превосходство — единственный щит и оружие.

К счастью, этот фатализм еще не стал всеобщим. "Программа политиче-

ского наступления против мирового коммунизма", предложенная 5-го апреля 1955 года Давидом Сарновым президенту Соединенных Штатов и, очевидно, отвергнутая генералом Айзенхаузером, остается — по мнению многих американцев — единственным средством предотвращения атомной войны.

— Для того, чтобы приобрести доверие, — написал Сарнов шесть лет тому назад, — наше поведение должно быть последовательным. Наша философия свободы должна охватить все человечество, границы советской сферы не должны быть для нее преградой... Мы должны научиться видеть в советских странах территорию, оккупированную врагом. Уничтожение этой оккупации должно быть главной и по всеместной целью всех свободолюбивых людей. Это относится не только к государствам, захваченным после войны, но и к самой России. Любая другая политика превратила бы то, что должно быть антикоммунистическим союзом в союз антируссий и заставила бы россиян (как заставил их Хитлер во время войны) сплотиться вокруг ненавистной власти... Мы должны понять, что мировой коммунизм не есть орудие в руках России, а Россия стала орудием в руках мирового коммунизма. Москва неоднократно жертвовала национальными нуждами ради интересов мировой революции. Это дает нам возможность обратиться к русскому патриотизму...

Правительство Айзенхаузера этим соvetам Сарнова не вняло... Услышит ли их теперь правительство Кеннеди?

## НЕОЖИДАННЫЙ "ЕДИНЫЙ ФРОНТ"

Профессор Г. П. Чеботарев и пятнадцать ученых, подписавших вместе с ним, обращение к Конгрессу Соединенных Штатов о необходимости отмены руссофобского закона о, так наз., "неделе порабощенных наций", обратили внимание законодателей на то препятствие, без устранения которого совет Сарнова — и по новом правительству Соединенных Штатов — повиснут в воздухе.

Между тем, произошло событие, которым сторонники закона и противники России воспользуются несомненно — коммунистический "Русский Голос" призвал "всех честных миролюбивых американцев, а тем более американцев русского происхождения, любящих Родину и дорожащих ее миром и прогрессом", поддержать почин Г. П. Чеботарева. Неожиданно, этот почин с эздал как бы "единый фронт", в котором коммунисты и их русские противники в Соединенных Штатах оказались рядом.

Винить в этом русских противников коммунизма не приходится — они дают, настойчиво и громко говорили, что признав расчленение России желательным, Конгресс Соединенных Штатов сделал в 1959 году трудно поправимую ошибку. Попытка коммунистической пропаганды воспользоваться этой ошибкой для создания "единого фронта большевиков и их русских противников в Америке показала, кому эта ошибка полезна.

Однако, "Русский Голос", назвав сращение шестнадцати профессоров Конгрессу "актом гражданского мужества и ценным вкладом в дело мира", показал не только это. Коммунисты изображают нас, русских эмигрантов "врагами родины", продажными служителями "империалистов", но именно мы — "изменники отечеству" и "агенты вражеских разведок" — оказались ныне защитниками родины от происков врагов. Попытка "Русского Голоса" связать обращение Г. П. Чеботарева утверждением, что "новый строй жизни принес народам неоценимые материальные и культурные блага", не помогает, но мешает этой защите.

## НЕПРИЛИЧНОЕ ПУСТОСЛОВИЕ

— Итак, вечер, — сообщила "Россия" (24-го февраля), — как всегда удалялся на славу. Ничто не мешало на рядной публике, переполнившей зал, танцевать и искренне веселиться... И впрямь: настойчиво танцевали между столиками, танцевали у выхных дверей, танцевали даже в коридоре до поздних часов ночи, пока оркестр Сандро, согласно условию, должен был покинуть зал...

Эти строки, появившиеся в описании благотворительного русского увеселения в Нью Йорке были бы безобидной "светской хроникой", не сопрово-

Н. Кусаков

## ВЕЛИКИМ ПОСТОМ

Каждый период года связывается со своими собственными воспоминаниями. Так и время Великого Поста. Одно из первых воспоминаний, которые с ним соединены, было в том, что случилось смотреть на страницу знаменитого тогда журнала "Великая война". Там картина: "Солдаты Н-ского полка на посту". Подпись под картиной резко ударила по уму. Трудно было в одну детскую голову уложить два значения слова.

— Это что же? Солдатики на войне тоже соблюдают пост, как и бабушка?

— Нет, детка. Это бабушка стоит на посту, как солдатики. Они охраняют склад от врага. Вот и бабушка себя от врага ограждает. На посту стоит.

Бабушка тогда была единственным членом семьи, которому подавались специально приготовленные постные блюда. Остальные члены семьи поста не соблюдали. Так повелось.

А все-таки великопостное настроение давало себя знать.

Много, много лет прошло с тех пор, а как позабыть?

Монотонно звучал одинокий колокол, с наступлением сумерек, созывавший к исповеди. Крепко потрескивали последние морозцы, сладко пахли первые отепели и звонко журчали первые подтайки, купавшиеся в улыбках полуденного солнца. А к вечеру опять морозец. Он затягивает лужицы тонкой, крупной льдинкой. Ах, как звонко она трещит, если наступить невзначай.

С Великим Постом весна приходит.

В Среду Крестопоклонную весело было с гурьбою мальчишек к речке ити, слушать, как Пост ломается. Впрочем, днем разве услышишь? Другое дело ночью... Когда тихо кругом, когда мягко налегает теплый ветер с первым весенним дождиком. И вдруг с речки тоносится глухой треск.

— Слышал?

— Да. Что это?

Это Пост сломался. Половина отошла. Начинается ледоход. Сбегают пожиаемые теплыми туманами зимние субботы, и дожди чередуются с запоздалыми метелями, не во время поднявшими зимний ветер. Только кто же их теперь боится? Великий Пост. Весна уброга. Скоро и Пасха.

А перед наступлением Великого Поста — масленица. Веселились в меру и в меру.

Особенно грандиозным бывал бал в помещение Воскресенье. Последнее заскесение масленицы. Гремели оркестры, сверкали установленные явствами олты, весельем искрились улыбки дам, жизнерадостный смех юности заставлял забывать о завтрашнем дне.

В Императорском Дворце, говорят, от бал резко обрывался с первыми тарами часов, когда они отбивали полночь. Недоеденным оставались скромные блюда, на полу-шаге останавливаешься резвой мазуркой и не успев как слегка по-молодечки звякнуть, повисал воздухе малиновый звон гусарских тор. С первыми ударами часов кончалась масленичное веселье и наступало время покаянного подвига, наступал Великий Пост.

Так было в Императорском Дворце. А у нас в губернии народ был хитрый. Незаметненько, без демонстраций

и их автор. С. Таранов, глубокомысленным послесловием.

— Надо признаться, — написал он, — что на этот раз... вечер был действительно, не только отдыхом... но ярким доказательством нашей сплошности, единства мыслей и нескрываемым выражением протеста против аттестующей мир преступной пропаганды интернациональных поджигателей...

Пока "сплоченность, единство мыслей и нескрываемое выражение протеста" — начальственной части русских эмигрантов будут ограничены тем, что так живописно описал Таранов, "интернациональные поджигатели" могут спать покойно.

Писать же, как сделал это он, — что "свидетелем сему был наш, славой покрытый и пороховым дымом пропитанный 260-летний символ российской чести — косой синий крест Апостола Андрея Первозванного", значит не понимать неприличия такого пустословия...

С. Л. Войцеховский

кто-нибудь, кому мигнет губернаторша, останавливавшая большие часы этак минут без пяти... Бал мог продолжаться до рассвета. Ведь Великопостная полночь еще не наступила, не правда ли? Если бы архиерей узнал, то... "Ах, извините, Ваше Преосвященство! Часы остановились. Знаете... Так неловко, так неловко..." Секрет Полишинеля.

Но вот колокольный звон, утром созывавший людей на молитву, останавливал бешеный разгон мазурки и ряженые, полные веселья, утром на тройках с хохотом возвращавшиеся по домам, встречались с богомольцами, которые шептали молитву и опустили глаза, торопились в храм на зов церковного колокола. С ужасом оглядывались они на мчавшихся весельчаков и вздыхали шептали: "Свят, Свят, Свят..." Сталкивались два мира.

Сталкивался новый мир, желающий всю земную жизнь посвятить торжеству смеющейся плоти, и старый мир Святой Руси, которая в слезах покаяния и умиления, стремилась плоть покорить духу для вечного торжества жизни над смертью.

Было что-то страшное, что-то знаменательное в этой встрече ряженых с богомольцами. Но как бы страшной ни была эта встреча, не нашлось в России руки, которая остановила бы бешеный бег тройки, везшей хохочущих ряженых с масленичного бала в часы первого Великопостного богослужения.

А потом два мира столкнулись.

И когда они столкнулись, то остались руины, щебень развалин, запах пожарища, стоны тех, кто погибал в развалинах, нищета погорельцев, слезы...

Осыпалась штукатурка, скрывающая мишурой той веселой жизни, что беспечно, бездумно и беззаботно предавалась торжеству плоти. Стало видно, что не в этом жизнь, что в такой жизни нет Правды, и не одно сердце потянулось в поисках Правды.

Стали вспоминаться лучшие страницы из Достоевского. Стал изобличаться обман передовиков, звавших "Вперед!". В критическом свете явился Толстой. С дальней полочки пришло для пересмотра достать запыленный томик Гоголя с его "Избранными местами". Кое-кто нашел в себе мужество даже пойти в ту комнату, где раньше жила няня, и достать книжечки Поселянина и Нилуса. Происходила переоценка ценностей.

А между тем...

Смеясь Правде в лицо, нагло распоясалась Смердяков. С хохотом вышел на улицу порок, и не было силы, которая теперь была способна остановить его. Он, торжествуя, разлился по всей Русской земле.

"Мы наш, мы новый мир построим!"

Рушились стены храмов и дворцов и из камней разваленных храмов строились тюрьмы, тюрьмы, тюрьмы...

## Революция.

Русский человек — хороший мужик. Когда грянет гром, то он крестится.

Так случилось и в этот раз. Когда грянул гром, то русский мужик начал креститься. В новом свете стало являться прошлое. Стали всплывать образы минувшего, и резким постыдным укором ударила по памяти картинка встретившихся ряженых с богомольцами. Но прежде, чем отчетливо вырисовалась эта картина, в мысленном взоре ее застали крики и шум грабежа, выстрелы и на снегу... багровые пятна крови.

Кто виноват?.. Они?.. Мы?..

Кто такие "они"?

Кто такие "мы"?

Расплеталась нить воспоминаний. Словно в коллекции фотографий мчались страницы альбома одна за другую, и вдруг ударила:

Встреча ряженых с богомольцами.

И теперь в ней усмотрелась ее глубокий смысл. Обнажился весь ужас того, что в ней было. В ней было попранье Правды.

Хороший человек русский мужик. Когда грянет гром, то он начинает креститься. Русское сердце обратилось к покаянию. Ежегодное говение приобрело свой истинный смысл. Громче и отчетливее зазвучало теперь в русской среде могущественное слово, — "Покайтесь!".

Оно звучало и заграницей в среде русской патриотической эмиграции. Звучало оно и в порабощенной России, и

## БИБЛИОГРАФИЯ

А. А. фон ЛАМПЕ "ПУТИ ВЕРНЫХ"  
Сборник статей. Париж 1960 г. 260 стр.

Сборник статей генерала фон Лампе представляется весьма ценным особенно для тех, кто, подобно мне, лишь в голь последней войны смог перейти в ряды политической эмиграции и не участвовал ни в Белом Движении, ни в жизни эмиграции в период между двумя войнами.

Для нас большой интерес представляют статьи об образовании белых фронтов и их судьбе; очень объективно написана самая интересная для будущего историка глава "Причины неудачи вооруженного выступления белых", в которой автор считает главной причиной настроение населения; здесь я лично вижу признание того, что с белой стороны не было ни ясной политической программы, ни правильно поставленной пропаганды; красивые все обещали так убедительно, что население им верило, белые не могли ничего положительно ясного обещать и ответить населению вследствие своего непредрешенства; при этом они отказались от всякой политической программы и только подчеркивали, что стоят за "частную собственность" — лозунг, популярный среди имущих классов, но ничего не говорящий ни рабочему, ни привыкшему к общине крестьянину, ни мало обеспеченному и недовольному дорогоизной интеллигенту. Отметил это, чтобы показать, что интересные рассуждения автора, всегда убедительно изложенные, наводят читателя на размышления и сама работа может быть предметом интересного диспута, что поднимает ее ценность.

Из статьи "Русский Крест в Германии" узнаем об аресте автора оккупационными властями французской зоны Германии за его стойкую защиту русских эмигрантов из "новых", что вызывает с нашей стороны чувство признательности к нему, как и к покойному С. В. Юрьеву.

Много для нас интересного в его характеристиках генералов П. Н. Врангеля, Е. Ю. Бема, Б. А. Штейфона и проф. Ив. Ал. Ильина. Живо написаны носящие мемуарный характер статьи о Л. Гв. Семеновском полке и о первом кадетском корпусе ("Цукнул").

Удачную оценку дает генерал А. А. фон Лампе и двум главным вождям антибольшевистской борьбы в последнюю войну генералам А. А. Власову и П. Н. Краснову. Близко зная и встречаюсь неоднократно в годы войны с обоими генералами, могу засвидетельствовать верность данной обоим генералам автором оценки; трагедия обоих заключалась в политической неопытности первого и в излишней вере в честность британского командования — у второго.

Алексей Ростов

Нам, народным монархистам, конечно очень близка по духу статья "Альказар", где описано посещение Толедо и Альказара совместно с Главой Императорского Дома, у которого автор гостила две недели в 1950 году. Мы всецело приветствуем преданность возглавившего РОВС генерала фон Лампе Главе Династии, которого мы, народные монархисты, безоговорочно поддерживаем с первого дня Движения. Если первые возглавители РОВС-а занимали позицию непредрешенства и "аполитичности", то уже ген. Архангельский оставил эту в корне неправильную, с нашей точки зрения, позицию.

Глава Императорского Дома оценил это, что и показал Своим трогательным посещением умиравшего Начальника РОВС-а в Брюсселе. На путях служения Великому Князю Владимиру Кирилловичу, мы протягиваем руку всякому русскому человеку, всякой политической и военной организации нашего Зарубежья и нашим единомышленникам за проклятым "Железным Занавесом".

В заключение, позволю себе пополнить сведения о судьбе нач. 32-й пех. дивизии, ген.-лейт. Попова, рапорт которого от 9-го марта 1917 года приведен в книге (см. стр. 226-228). После раз渲а армии генерал прибыл в Казань, где возглавил Казанский Отдел Союза Спасения Родины и Революции, созданного Бор. Савинковым. Организация насчитывала около 20 офицеров и юнкеров и имела свой склад оружия. Адъютант ген. Попова поручик Ал. Ал. Богданов (сын нач. Почтово-Телеграфного Округа) разболтал об этом своей невесте-художнице; та рассказала о тайной офицерской организации своим товарищам по Художественному Училищу; один из них донес в еще малоосведомленную и плохо работавшую на первых порах Казанскую Чрезвычайную Комиссию.

Первыми были арестованы поручики А. А. Богданов и его друг Нефедьев, сын проф. Казанского Университета; затем был арестован генерал Попов. Они никого не выдали, но по приказу генерала на очной ставке Богданов указал склад оружия, который попал в руки ЧК. Дальнейших арестов не последовало. Богданов и Нефедьев были первыми расстрелянными Казанской ЧК, а генерал Попов увезен в Москву, где расстрелян вместе с привезенными туда начальниками провинциальных отделов заговорщиков. Остальные участники Казанского Отдела уцелели и впоследствии частью оказались в рядах Белого Движения; некоторые оставшиеся в России, участвовали в разных группировках антисоветского подполья и, возможно, еще живы. Эти неизвестные в эмиграции герои нашего на родине подполья шли и идут одним из тех "путей верных", которые так ярко и беспристрастно изображают в своей книге близкий нам по духу генерал А. А. фон Лампе.

Алексей Ростов

щению подверглись все богатства России, знает каждый честный русский человек заграницей. Есть в нашей среде и такие, кто понял ужасы революции, как явление гнева Божия, есть и такие, кто может теперь сказать о себе словами пророка: "Не сидел я в собрании смеющихся и не веселился: под тяготеющим на мне рукою Твоим я сидел одиноко, ибо Ты исполнил меня негодования" (Иерем. 15, 17). Есть в нашей среде такие, кто бледнет поучение Апостола и постоянно памятует об узниках, как бы страждая с ними в узах и как бы находясь с ними в том же теле (сравн. Евр. 13, 3).

Но много ли таких?

Где мы больше присутствуем телом и душою, — на масленичном балу или в храме?

После всего перечитого, — где же мы? С какой стороны мы остались теперь? С той ли, что шла на зов Великокопостного колокола, или же с тою, которая с громким хохотом на тройках неслась по накатанному снегу. Куда? В разверстую пасть революции.

Многих ли из нас коснулось внутреннее повеление о покаянии?

Об этом можно судить очень просто. Посмотрите на стол русской эмиграции в дни Великого Поста, в другие посты, либо в среды и пятницы любой недели года. Тут сразу становится видно, насколько беззаботно русская патриотическая эмиграция относится к своей обязанности покаяния, насколько ее

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга

М. СЕМЕНОВ

## "Король должен умереть"

Составленная на основании документальных данных, брошюра вскрывает "технику" подготовки убийства Короля Югославии АЛЕКСАНДРА I и выпуклое участие в этом красной Москвы. Красным Интернационалом постановлено было, что "Король должен умереть" и с дьявольской настойчивостью это было осуществлено. Написанная хорошим русским, живым языком брошюра читается легко и вскрывает множество неизвестных фактов.

Цена — Ам. \$ 0.75 — в прочих странах эквивалент этой суммы.

На складе — в Издательстве "Наша Страна".

не коснулось чувство стыда при воспоминании о встрече ряженых с богохульцами.

Многие ли из нас соблюдают пост?

Подумайте, — если и впрымь революция есть явление гнева Божия, то не тяжкую ли вину мы на себя берем, преубрегая своей святой обязанностью покаяния, исполнять которую мы вполне свободны, ибо над нами не висит никакой сексот, способный донести в завок, или местком, или просто в чеку. Великое дело свободы. Великое и ответственное.

Пусть же каждого из нас судит совесть. А когда станем прислушиваться к голосу этого мягкокердечного судьи, имеющего столько оправданий каждому нашему поступку, не забудем и того, что... есть Божий Суд!

В последнее воскресенье Масленицы вспоминается изгнание Адама из Рая. Нельзя было Адама, согрешившего, оставить в Раю. Это было бы гибелью для него самого.

Нельзя было русскому народу, погрязшему в дух отвержения Правды Христовой, оставаться в раю России. Это привело бы к окончательному утопанию в грязи греха, в болотине на глупого попранья Правды Божией. Очистительный гром гнева Божия незвергся на Россию.

Без покаяния, без глубокого сокрушения о грехах, без коренной переоценки ценностей пути в историческую Россию нет. К этому покаянию зовут нас все обстоятельства современности. В них мы видим, как Господь Бог через сурвое наказание ведет Россию к новым высотам ее исторического предназначения. Но способна ли Россия этому соответствовать? Ведь эта Россия — мы. Спросим же себя, явила ли Россия покаяние, способное отмыть ее грехи?.. Однако, не судите по худшим.

Есть немало таких, кому до глубины сердца дошла горячая слеза народной скорби, дошла слеза стыда и обвинения себя в прямом или же косвенном соучастии в попрании Божией Правды. Есть немало таких, до чьего сердца дошла эта горячая капелька и растопила там льдинку безразличия, льдинку с любви, льдинку ненависти.

Вам случалось видеть, как руки, привыкшие к фолиантам, содержавшим мысли Вольтеров и Марков, Бакуниных и Толстых, сперва нерешительно, потом все более и более уверенно брались за Достоевского, за Хомякова, за Леонтьева, Аксакова, Гоголя? Случалось ли вам представить себе, что должно было пережить сердце, понявшее, что в "простонародном стишке" — была Плавла, была Любовь, попранные революцией на родной земле.

Высоко передо мною

Старый Киев над Днепром...

Бог весть, что заставило сердце вздрогнуть? Чувство ли оскорблённого революцией патриотизма? Или то было негодование по поводу торжества чужестранцев на Русской земле?.. Или, просто, то было возмущение нагло ограбленного изгнанника? Где бы ни лежала причина, потрясение было безмерно, и безмерное это потрясение как в эмиграции, так и в России, многих, очень многих толкнуло прийти к Церкви. Что касается русской патриотической эмиграции, то можно даже сказать, что возвращение к Церкви приобрело форму чего-то подобного движению русской общественной мысли, — движения к покаянию. Хотя бы чувство это и коснулось лишь малой части, оно налицо и способно шириться.

К покаянию призывают Церковь, статьи о покаянии встречаются в изданиях не только церковной, но и общественной мысли, и слово о нем время от времени звучит в общественно произ-

носимых речах, и эти речи высушиваются со вниманием даже и людьми, достаточно далеко отстоящими от Церкви.

В результате названного движения общественной мысли, история России нами теперь осмысливается с новой точки зрения. По-новому видится суть хода событий недавнего прошлого, по-новому понимается все то, что происходит вокруг. Новые взгляды русской общественной мысли, новые взгляды на события, самый способ нового постижения смысла событий прошлого и настоящего теперь для многих покоятся на основании взглядов Святой Русской Православной Церкви, на церковном мировоззрении, и много приходится слышать об оцерковлении жизни и быта.

Все это вполне логично. Коль скоро стало очевидно, что потеря церковности в жизни России привела к революции, — а революцию нормальные русские люди принимают только как сгусток ужаса, лжи, насилия, грабежа и унижения, — то логично оказывается предположить и заключить, что возвращение к оцерковлению поведет к Правде, к вере, к надежде и к любви, что возвращение на пути, указываемые Церковью, есть то единственное, что снова сделает нас достойными восстановления исторической России — Святой Руси.

И слава Богу, что слышны призыва к покаянию, к оцерковлению, и слава Богу, что нет-нет, да кое-то и отзываются на них.

Да не только кое-кто. Многие! Верно. Многие в наше время пришли к Церкви, ко Христу, благодаря тому, что грянул гром революции, благодаря тому, что страшная молния Божия гнева осветила события русской революции и дала возможность видеть ее сквозь призму борьбы антихриста против Христа. Многие сделали нужную переоценку, стали по-новому реагировать на прошлое и на современность, на каждый вопрос теперь появился ответ, находящий себе основание в учении Православной Церкви.

А чего-то у нас все-таки нет! Чего-то недостает. Чего же?

Пойдемте же глубже в суть вопроса. Первым словом Христовой проповеди было слово: "Покайтесь!" Но едва только было произнесено это слово, как тотчас же Спаситель говорит: "Блажени ниющие духом" (Матф. гл. 4, ст. 17 и гл. 5 и дальше). У нас же не получилось ли того, что мы на первом слове так и остановились и дальше идти не торопимся? Каяться каемся, и дальше... ни шагу.

Православное воззрение на исторические, общественные и политические события настоящего и прошлого как бы заворожило наш взгляд, целиком приводило его к себе. В этом нет ничего удивительного, ибо нам пришлось видеть картины поистине потрясающие и еще более потрясающее впечатление приходится пережить, коль скоро все виденное освещается сквозь призму борьбы антихриста против Христа.

Но останавливаться тут-то и не следует. Оцерковление жизни нужно не для того, чтобы верно понимать историю (хотя без учения Церкви правильно понять ее возможности нет никакой). Оцерковление жизни нужно для одной единственной цели: для того, чтобы спасти свою душу для вечной жизни во Христе. Здесь начало, здесь корень всего. Для этого же и обращение к Христу, для этого же и пост!

Кто же из нас стоит на посту, по-солдатски бодрствуя на охране своей души? Помните солдатиков, стоявших на посту?

Скажите, многие ли из нашей среды, говорящей о покаянии, об оцерковле-

ни жизни, о возвращении на пути Святой Руси, — многие ли соблюдают пост? Честно говоря, на этот вопрос надо ответить отрицательно. Гораздо чаще приходится слышать старое доктринальное присловье, когда на балу у губернаторши было решено, что гораздо важнее не осуждать тех, кто не соблюдает пост, нежели ограничивать себя в пище по уставу Церкви. В самом деле, не пахнет ли чем-то в роде ханжества от самого постного масла?.. Ах, помилуйте, господа! Ведь все хорошо в меру, но не возвращаться же нам к аскетизму III века!.. Важен принцип, а не буква! Да много еще всяких присловий есть для того, чтобы пренебречь соблюдением поста и оправдывать это. Таково решение общественной мысли, только что перед этим, как ни странно, — провозгласившей свое решение о необходимости покаяния.

Да, по правде говоря, некоторые многоопытные старцы согласны с таким взглядом общественной мысли. «Пост, — говорят они, — вообще людям совершенно не обязателен. Он целиком предствляет собою дело добровольное. Обязателен же он для всех, кто ищет спасительного пути и идет по нему. Хочешь спастись? — постись. Не постишься? — значит тебя вопрос о спасении не беспокоит. Посему, — говорили старцы, — ты и можешь определить: ищет ли человек спасительного пути, или же он почитает Церковь чисто отвлеченно».

Так вот пусть пост и будет судьей нашего покаянного подвига.

Втуне нам говорить об оцерковлении быта, если нас не касается дело спасения. Втуне нам переоценивать историю государства Российского с точки зрения православного мировоззрения, если мы не ищем спасительного пути. Втуне нам говорить о покаянии, если оно не есть сокрушение о совершенных нами грехах, не есть обращение ко Христу, если оно не приводит нас на путь приобретения нищеты духовной и дальнейших добродетелей. Если

же Православие ограничивается одними теоретическими о нем суждениями, то его и познать невозможно, ибо, как поучает еп. Феофан Вышенский, наибольшая часть истин Св. Православного христианства понимается уже после вступления на путь последования ему.

Давайте же проверим себя, — не установлено ли наше православие, наше покаяние, на своей русской патриотической форме? Не остается ли эта форма без существа? Не слишком ли много места заняло в наших сердцах холодное, высокопарное и лишенное веры умствование о предметах веры?.. Иначе откуда бы взяться высокому, резким сердитым речам, превозношению себя и унижению окружающих и более всего, — равнодушию к духовному. Не случалось ли вам обратить внимание на то, с каким интересом у нас берутся за книги, изображающие ложь идеи о свободе, равенстве и братстве, в то время, как литература о духовном подвиге и книги, в которых звучит проповедь веры, надежды и любви, остаются в пренебрежении. Неужели же дожили мы до тех дней, когда за беззаконие многих охладела любовь? (Срв. Мф. 24, 12). Неужели нет среди нас тех, кто стремится приобрести нищету духа, дух милости, плача, кротости?.. Со всех сторон у нас говорят: кайтесь, кайтесь, кайтесь. А где же коящиеся?.. Все учат, учат, учат... Таковы плоды теоретического умствования о предметах веры.

Говорим о конце мира, с этой точки зрения наблюдаем за происходящим, а вдруг нам завтра уже и на Суд Божий пора будет? На Суд Божий сами-то мы готовимся ли, когда о судьбах мира рассуждаем? Сердце-то наше чем полнится?

Говорим о покаянии, а о спасении души и позабыли. Иначе мыслимо ли было бы, чтобы у нас, при рассуждениях о покаянном подвиге, на столе постом мясо не переводилось? Вот вы посмотрите на стол русской эмиграции во время Великого Поста и вам станет понятно, почему нам Господь Бог Россию назад не дает.

Нет дороги в рай без покаяния. Нет покаяния без сокрушения о грехах. Нет сокрушения о грехах без желания ко спасению в вечную жизнь. Нет спасения в вечной жизни без молитвы и поста.

Россия Правды хочет! Россия хочет спасения и жизни во Христе. Нам дана свобода и с нас будет тяжелый спрос. Свобода, обретенная нами в том, что по милости Божией мы находимся за границей захваченной большевиками нашей Родины, эта свобода дана нам для испытания: найдется ли в нас сила, чтобы отмыть от русского имени позор, которым оно себя покрыло в те

дни, когда ряженые встречались с богоильцами?

Коли найдется в нас эта сила, то можно будет надеяться, что на что-то еще пригодится Россия. Ну, а вдруг не найдется? Что тогда?

Находясь на свободе, мы несем тяжкий ответ перед Родиной и перед родным народом. Не в том покаяние, чтобы мы православно судили об истории прошлого, а в том, чтобы перед нами снова зажглась та же цель, которую руководствовалась весь русский народ со временем Великого Князя Владимира. А цель эта и есть спасение в вечной жизни. Без этого, как бы не оказался напрасным наши покаянный подвиг, как бы переоценка истории не запутала нас в лебрях мирской философии, как бы желание достичь оцерковления быта не повело к возникновению нового политического движения «церковизма»!

«Покаяния отверзи ми двери, Жинзовав!»

Время Великого Поста, как поучает Церковь, есть время благодатное, спасительное. В эти дни приближается Светлый Праздник Воскресения Христова. В эти дни как бы Небо спускается к нам, осеня наши великопостные труды покаяния и молитвы и ущердя их обильными плодами. Так говорит опыт старцев, прошедших этим путем. Не станем же терять времени. Устремимся вслед за ними.

Великий Пост весну приносит. С весной тепло сердца касается. С теплым ветром раздается тихий звон капелей и с крыш срываются ледяные сосули. Тают льды, садятся снега. Оттаявает земля и начинают проглядывать свежие пятна зелени озимых всходов.

Неужели же нашего сердца не сконется влажное дыхание теплого великопостного ветерка? Неужели и дальше ледяной сосулько останется сердце? Неужели дадим уловить себя в тенетах умствования, чтобы выхоложенное сердце не могло снискать теплоты, излучаемой нищетою духа?

О бесах революции писал Достоевский.

О бесах Господь сказал, что «род сей изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21).

Попытаемся же проявить волю к победе, и от слов обратимся к делу. Ведь это к нашему сердцу из глубины веков взвывает Святая Русь. Не станем смущаться тем, что не розами усыпан этот путь, но терниями. Будем помнить, что наше служение покаяния станет действительным только тогда, когда мы, утвердимся в мысли, что «не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего, — имеющего основание, которого художник и строитель Бог» (Евр. 13, 14 и 11, 10).

Время сговорит Господеви.

Н. Кусаков

## МАЛЕНЬКАЯ ВЫСТАВКА БОЛЬШОГО БЕДСТВИЯ

Под покровительством Президента Республики, министров, делегатов международных организаций (в их числе представительница «Международной Социальной Службы» Т. М. Спиридонова) и старанием комитета из аргентинских общественных деятелей организована в исполненном павильоне крошечная выставка, посвященная «Международному Году Беженца». Может показаться странным, что проблема жизни и бедствий 40 миллионов беженцев изображена десятком плакатов на разных языках, сотней больших фотографий и несколькими витринами с книгами. Но показать «Драму XX века» (как названа беженская проблема) невозможно. О ней можно только напоминать тем, кто благополучно живя в своем отечестве, не задумывается над бедствиями лишенных отечества. И выставка эта отлично об этом напоминает. Нельзя, посетив выставку, забыть страшные фото-документы о страданиях арабской, китайской, венгерской беженских масс.

На выставке фотографиями изображена, якобы, безбедная жизнь в Аргентине беженцев разных национальностей: они прилежно трудятся и издалинием книг показывают, что им не чужды духовные запросы. Но русский отдел организован (П. А. Мещерским) несравненно продуманнее и правдиво: великолепные фотографии показывают наше храмостроительство, нашу детвору в русской школе, постановку на сцене русской сказки, хор Авраменко в национальных костюмах; но другие снимки потрясающим образом свидетельствуют о нищенских условиях жизни дряхлых русских беженцев, о которых не знает ни аргентинская общественность, ни мощные международные благотворительные организации. И витрина с книгами не является (как польская, хорватская, украинская витрины) салат из книг всякого содержания, но показывает огромность вклада в аргентинскую науку русских в Аргентине: книги на испанском языке русских ученых-техников и импозантный список русских профессоров в аргентинских университетах производит на публику впечатление. Русский стенд имеет лицо и свидетельствует, что русская эмиграция имеет свое лицо.

Е. М.

### От Редакции.

Чрезвычайно маленький размер газеты не позволяет нам печатать во время весь поступающий к нам материал. В ближайших номерах будут напечатаны статьи М. С. Кингстон, Николая Кремнева, Н. Потоцкого, М. М. Спасовского, В. А. Карама.

**ЗУБНОЙ ВРАЧ**  
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN  
Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Родзарио (говорит по-русски).  
Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.  
Прием ежедневно от 15 до 20 час.  
Boulogne Sur Mer 541  
р. 2, dpto. Н  
Capital T. E. 88-3605  
(Один квартал от станции субтрапернического «Пуэйрредон» по линии Федерико Лакросе).

— Какие-то мужики, — шепчет Юра, — траву ксят, что ли..  
Скорей укладываться и драпать...

Голоса стали слышнее. Какие-то люди что-то делали шагах в 20-30 от кустов. Их пестрые рубахи время от времени мелькали в просветах деревьев... Да, нужно было укладываться и исчезать.

Мяч, копья, литературу, сетку я зарыл в мох, и из-подо мха вырыли наши продовольственные запасы, сверху обильно посыпаные махоркой, чтобы какой-нибудь заблудший пес не сообразил неслыханными запасами торгсиновского сала и торгиновской колбасы... В лихорадочной и молчаливой спешке мы запихали наши вещи в рюкзаки. Когда я навьючил на себя свой, я почувствовал, что я перегружен: в рюкзаке опять было не меньше четырех пудов. Но сейчас — не до этого...

Из чаши кустарника ползком по траве и зарослям мы спустились еще ниже, в русло какого-то почти пересохшего ручья, потом по этому руслу — тоже ползком — мы обогнули небольшую гряду, которая окончательно закрыла нас от взглядов неизвестных посетителей окрестностей нашего тайника. Поднялись на ноги, прислушались. Напряженный слух и взвинченные нервы подсказывали тревожные оклики: видимо, заметили.

— Ну, теперь нужно во все лопатки, — сказал Юра.

Двинулись во все лопатки. По «промфинплану» нам нужно было перейти каменную гряду верстах в пяти от железной дороги и потом перебраться через узкий проток, соединяющий цепь озер — верстах в пяти от гряды. Мы шли, ползли, карабкались, лезли; пот заливал очки, глаза лезли на лоб от усталости, дыхание прерывалось — а мы все лезли. Гряда была самым опасным местом. Ее вершина была оголена полярными бурями, и по ее хребту прогуливались вохровские патрули — не часто, но прогуливались. Во время своих разведок по этим местам я разыскал неглубокую поперечную щель в этой гряде, и мы поползли по этой щели, прислушиваясь к каждому звуку и к каждому шороху. За грядой стало спокойнее. Но в безопасности — хотя бы и весьма относительной — мы будем только за линией озер. Еще гряда, заваленная буреломом, от нее — окаймленный спуск к

озеру — гигантские россыпи камней, покрыты мокрым, скользким мхом. Такие места я считал самой опасной частью нашего путешествия. При тяжести наших рюкзаков поскользнуться на таких камнях и, в лучшем случае, растянуть связки на ноге — ничего не стоило... Тогда пришлось бы засесть на месте проишествия на неделю-две. Без достаточных запасов продовольствия это означало бы гибель. Потому-то мы и захватили такую массу продовольствия.

Часам к пяти мы подошли к озеру, спустились вниз, нашли наш проток, перебрались через него и вздохнули более или менее свободно. По пути — в частности, перед первой грядой — мы перемазывали наши подошвы всякой сильно пахнущей дрянью, так что никакие ищейки не могли бы пройти по нашим следам... а протоком слегка присели и перебрались. Обсудили инцидент с предполагаемыми крестьянами около нашего тайника и пришли к выводу, что если бы они нас заметили и если бы у них были агрессивные намерения по нашему адресу — они или побежали бы к железной дороге сообщить кому надо о подозрительных людях в лесу, или стали бы преследовать нас. Но ни в том, ни в другом случае они не остались бы около нашего тайника и не стали бы перекликаться... Это — одно. Второе — из лагеря мы ушли окончательно. Никто ничего не заподозрил. Срок наших командировок давал все основания предполагать, что нас хватятся не раньше, чем через пять дней — Юрина командаировка была действительна на пять дней. Меня могут хватить раньше — вздумает Успенский послать мне в Кемь или в Мурманск какой-нибудь запрос или какое-нибудь поручение и выяснит, что там меня и слыхом не слыхать... Но это очень мало вероятно, тем более, что по командировке я должен объехать шесть мест... И Юрий сразу же после истечения срока его командировок не заинтересуется нико... В среднем — неделю нам обеспечена. За эту неделю верст минимум сто мы пройдем, считая, конечно, по воздушной линии... Да, хорошо в общем вышло... Никаких недрессанных очей и никаких таинственных лядей из третьего отдела... Выскочили...

# Энгельник Наблюдателя

## ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Международное правительство, точнее претендент на этот престол, имеющий ООН, идет от кризиса к кризису. Ведущие его деятели всячески пытаются сохранить жизнь тяжко больному организму, но жестокая жизнь поминутно являет беспомощность человека, пытающегося построить новую Вавилонскую башню. Деятели ООН друг друга не понимают и, что хуже всего, мнят себя понимающими все и способными принимать решения, относящиеся к другим, даже отдаленным странам.

Стивенсону не удалось уговорить Громыку построить повестку дня "генносоон-а" без острых углов. Будут рассматривать темы и о разоружении, и о Конго, и о вторжении Красного Китая в Тибет, и о вторжении СССР в Венгрию в 1956 году. Делегаты больше всего боятся, что сессия затянется дольше, чем предусмотрено регламентом. Но не было бы хуже!

Красный Китай уже ставит условия, при которых он согласится вступить в ООН: Америка должна уйти с Формозы и убрать 7-ю эскадру из пролива! Рузельтиша в своих речах держит тон, чтобы бросить Национальный Китай на произвол судьбы, но правительственные круги САСШ стоят на прежней позиции и сопротивляются введению Красного Китая в ООН. Кеннеди продолжает говорить, что ООН — единственная надежда человечества на мир,... так что будет еще разговоров, разговоров, разговоров.... Сессия будет длинной и, вероятно, — бурной.

На почве интернационального все-знайства получился скандал в "Коммюните", т. е. в бывшей Британской Империи. Премьер-министры съехались, чтобы обсудить общие вопросы и тотчас же... дружно потребовали от премьера Южно-Африканского Союза, Ферверда, чтобы тот изменил внутреннюю политику о разделении между белыми и неграми. Ферверд приводил свои резоны, объяснял, что жизнь в Южной Африке не похожа на жизнь в Гане, но его слушать не стали. Тогда Ферверд заявил о выходе Южно-Африканского Союза из "Коммюнита". Интернационалисты "все знают лучше всех", и на заседании клуба Ротариев в Новой Зеландии, вопреки их принципу не касаться политических вопросов, было решено, что Ферверд — нехороший и да будет ему стыдно. Как он смеет не целоваться со всеми неграми!

Удивительная страсть интернационалистов вмешиваться в чужие дела с видом знатока, проявилась и на Совете Безопасности ООН. Здесь, ни с того, ни с сего, было решено, что в Португальской колонии Ангола царит произвол, террор, ужас и т. п. Стали обсуждать положение в Анголе. По этому поводу Португалия чувствует себя так, как здоровый человек, которого тянут на операционный стол.

Никак не могут ООН-овцы отказаться и от Конго. Если бы не это, то дело новой республики можно было бы считать завершенным. Что же, в самом деле, — все ее вожди съехались в Мадагаскаре, обсудили свои проблемы, сделали решения и просят ООН и СССР, пожалуйста, удалиться. Но не тут-то было! Войска ООН продолжают прибывать в Конго. ТАСС сообщает, что Гизенга не признает Мадагаскарских

решений и считает себя главным, газета же "Правда" называет участников Мадагаскарского собрания "марionетками" империалистов. Так что в Конго до занавеса еще далеко.

В провинции Киву, принадлежащей Гизенге, царит анархия. Одно племя поклялось "избить всех белых". Пока что они начали с миссионерами и монахинями, которым все же иногда удается спасаться в штаб-квартирах войск ООН.

О положении в Лаосе — попрежнему хорошо нечего сказать не приходится. Когда бывают бои, то красные побеждают, имея советское оружие.

Сейчас Дин Руск, Американский министр иностранных дел, пригласил Громыку, чтобы с ним обсудить мировые проблемы и в частности просить прекратить поставку оружия в Лаосе. Каким будет исход этой конференции?..

Куба — под тем же знаком. Введено обязательство обмена иностранной валюты на местные деньги. Отныне никто не смеет иметь никаких иностранных денег. Как в СССР! Борьба народа против Кастро продолжается. Кастро выдумывают новые "эпизоды" нападения Америки на "Свободную" Кубу.

Занятно проходит промышленная выставка Красного Китая на Кубе. Здесь все полно побед. Экскурсоводы заявляют, что никакого голода в Китае нет. Самым лучшим предметом, выпущенным китайской промышленностью, пока что оказался американский автомат для разливания "Кока-Колы".

Одновременно с разъяснениями экскурсоводов китайцев на выставке, что в Китае все благополучно и голода нет, — крупнейший китайский метеоролог Лу Во заявил, что поразившая долину Желтой реки засуха была самой сильной за истекшие 300 лет. Так Мао опровергается по поводу провала колхозов, а шило прет из мешка. В то же время Красный Китай купил в Австралии пшеницы и муки на 27 миллионов фунтов стерлингов. Надо сказать, что московские большевики ни разу не купили за границей хлеба для голодающего населения завоеванной ими России, когда провал колхозной системы вызвал голод.

Обостряется борьба за Латинскую Америку. Кеннеди пригласил Конгресс отпустить большие суммы денег для содействия развитию Южно-Американских стран. Кастро по этому поводу три часа говорил, что Кеннеди не удастся купить Латинскую Америку, которая, где, все равно, добьется своей свободы.

Американские писатели продолжают удивляться тому, что СССР не платит им авторского гонорара, издавая их книги по-русски, или же делая по их книгам фильмы. Удивлялись они в 20-х и в 30-х годах, и все не научились тому, что большевики не платят.

Когда удивляются литераторы, то это не удивительно. Когда же судья, ведущий дело советских шпионов в Англии, тоже удивляется, то удивляться приходится и нам. На суде в Лондоне в качестве обвиняемых выступают Гордон Арнольд Лонсдейл, известный тем, что он русский. Супруги Кропогор, англичане, известные тем, что они американцы, жившие по канадскому паспорту по фамилии Когэн, английский моряк Хоутен и его любовница Джин. Они обвиняются в покраже военных секретов английского флота в пользу СССР. Улики налицо, так как найдены шифры, инструкции для радио-передачи в

В ближайшем будущем выходит из печати четвертая брошюра издаваемая "Литературным фондом Народной Монархии":

Алексей Ростов  
ИСТОРИЯ КПСС

### ИЗДАТЕЛЬСТВО

"НАША СТРАНА"  
ИВАН СОЛОНЕВИЧ  
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ  
(издание четвертое)  
выходит отдельными выпусками  
ПЯТЫЙ ВЫПУСК  
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ  
Цена 1 ам. доллар.

### ТАК ДЕЛАЕТСЯ ПОЛИТИКА

25 января были выпущены из советской тюрьмы и вернулись в САСШ летчики сбитого большевиками американского самолета B-47. Их освобождение было предоставлено, как жест дружелюбия Хрущева к Кеннеди, причем сам Кеннеди говорил, что освобождение летчиков согласовано между Хрущевым и послом САСШ в Москве Ливеллином-Томпсоном. 12-го марта газета "Нью-Йорк Геральд Трибьюн" разгласила, что ее московский корреспондент Дэвид Вайс, узнал о поездке в Москву двух частных лиц в конце прошлого декабря. Эти частные лица: л-р Уолт В. Ростов и д-р Джером Б. Визнер.

При частных встречах с заместителем Громыки, Кузнецовым и др. руководящими политическими деятелями СССР, Ростов и Визнер заявили нечто вроде приказа об освобождении летчиков, что было необходимо для улучшения отношений между СССР и САСШ. То есть оказывается, что летчики освобождены по ультимативному требованию двух частных лиц?.. Теперь оба названные доктора, — м-р Ростов и м-р Визнер, — занимают большие посты в правительстве Кеннеди. Так делается политика.

Москву и т. п. Вся организация переплетена любовными интригами, деньгами, угрозами и шантажем.

Судья, лорд Паркер, слушая показания прокуратуры и знакомясь с найденными уликами, только покачивает головой да приговаривает: "Век живи, век учись".

А разве мало до сих пор учили? Уроки о том, как водить дружбу с большевиками, были еще начаты в дни "Лой Жоржи". А ведь примененная лордом Паркером поговорка имеет еще и окончание. Знаете?

В свое время на Красной площади в Москве было вывешено красное полотнище, гласившее: "Лордам по мордам!" Английские дипломаты, приглашенные на парад, читали и.... тоже удивлялись. Чему же они-то научились? Об этом спрашивайте у Мак Миллана. Он знает.

Бедный польский философ-марксист, Адам Шафф, выступает в Варшаве с призывом о том, чтобы марксизм пересмотрел свои позиции по отношению к жизни человеческого индивидуума и к его душе, которую марксисты считают производным биологического состава человека.

Хрущев не смущаясь расстояниями путешествует от края до края.... Последний раз его голос донесся из Акмолинска. В Акмолинске Хрущев в речи, разнесенной по радио по всему СССР, заявил: "Близко время, когда возвьется ввысь первый советский снаряд межпланетного перелета, и на его борту будет сидеть человек".

Едва Хрущев вымолвил эти слова, как из Америки донесся голос, пообещавший послать кого-нибудь на луну еще в этом году.

Жизнь на земле, видимо, настолько надоела людям, что хотят на луну. Л. Дж. Картер, секретарь Британского Общества Межпланетного Плавания, сообщает, что ему подано 20.000 заявлений от желающих быть первыми "астронавтами", причем большинство даже не заботятся о том, смогут ли они вернуться на землю или нет. Такова жизнь.

А вот в СССР — жизнь прекрасна. Так говорит Хрущев. В Акмолинске он говорил: "Мы живем в чудесное время, товарищи. Осуществляются самые смелые мечты человека как на земле, так и в пространстве. Как не порадоваться тому, что творцом многих из этих действий и достижений является наш советский народ, строящий коммунизм".

В том, что товарищу Хрущеву живется довольно прилично, мы не сомневаемся. Не сомневаемся и в том, что свои слова о прекрасной жизни он произносил с искренней улыбкой и задушевным голосом. На этот случай у него был великий учитель. Тот тоже говорил с захватывающей искренностью:

"Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселей, а когда весело живется, то и работа спорится".

Так что на Хрущевские слова придется дать комментарий из сочинений Козьмы Прокопова: "Елионокды соглаши, кто тебе поверит?".

Наблюдатель

# НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

## ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Russo), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. R. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

AUSTRALIA

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N. S. W.

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buderup, Brisbane, Q-d.

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave, 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstrasse 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalop 26, Athenes.

Holland: Mr. S. Michailoff, Bovenbrugstr. 3, Arnhem.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

### ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина	6 песо
САСШ и Канада	30 цент.
Бразилия	18 крузейро
Венецуэла	1 боливар
Парагвай	10 гуарани
Уругвай	1 ур. песо
Чили	75 чил. песо
Австралия	1 ш. 6 пен.
Англия	1 ш. 3 пенса
Бельгия	10 белг. фр.
Германия	75 пфен.
Голландия	0.65 гульд.
Греция	4 драхмы
Марокко	75 нов. сант.
Франция	75 нов. сант.
Швейцария	1 шв. фр.
ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ	
Аргентина	7 песо
САСШ и Канада	35 цент.
Бразилия	20 круз.
Венецуэла	1.25 болив.
Парагвай	12 гуарани
Чили	100 песо
Австралия	2 ш. 3 пен.
А	